

Основные концепты эрзянской мифологии

А. М. Шаронов

*ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга»,
г. Саранск, Российская Федерация,
sharon.ov@mail.ru*

Е. А. Шаронова

*ФГБОУ ВО «Национальный Исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»,
г. Саранск, Российская Федерация
sharon.ov@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена рассмотрению важнейших концептуальных особенностей мифологии народа эрзя как системы устойчивых мировоззренческих воззрений на природу и общество. Предметом изучения стали представления о происхождении мира и человека, о пространстве и времени, о своеобразии мифологического сознания, о взаимодействии мифа и эпоса.

Цель: рассмотреть эрзянскую мифологию как выражение национальной ментальности, сквозь призму представлений о времени и пространстве мифа.

Материалы исследования: тексты космогонических мифов и эпико-героических песен.

Результаты и научная новизна. Анализ текстов мифологических и эпико-героических сюжетов показывает: в эрзянской мифологии сотворение мира и человека означает создание Жизни. Сознание человека является автономной субстанцией, оно вкладывается в него верховным богом Чам-Пасом или Инешкипазом. Вселенной управляет Мировой Разум. Пространство и время – независимые сущности в масштабах Космоса, в героических песнях – связаны с эрзянской землёй, сюжетно детерминированы. Типология эрзянской мифологии выражается в общности ряда её сюжетов и персонажей с сюжетами и персонажами русских, эстонцев, латышей, литовцев, марийцев, удмуртов и других народов.

Ключевые слова: мифология, эпос, сюжет, сознание, пространство, время, Чам-Пас, Инешкипаз, человек, народ Эрзя, мир, жизнь.

Для цитирования: Шаронов А. М., Шаронова Е. А. Основные концепты эрзянской мифологии // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 2. С. 328–339.

The main concepts of Erzya mythology

A. M. Sharonov

*Scientific Center for Social and Economic Monitoring,
Saransk, Russian Federation,
sharon.ov@mail.ru*

E. A. Sharonova

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
sharon.ov@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction. The article is devoted to the consideration of the most important conceptual features of the mythology of the Erzya people as a system of sustainable ideological views on nature and society. The subjects of the study are the ideas about the origin of the world and a man, space and time, the uniqueness of the mythological consciousness, the interaction of myth and epos.

Objective: to consider Erzya mythology as representation of national mentality in the focus of the ideas about time and space of a myth.

Research materials: cosmogonic myths and heroic epic songs.

Results and novelty of the research. The analysis of the texts of mythological and heroic epic plots shows that in Erzya mythology the creation of the world and a man means the creation of Life. Human consciousness is an autonomous substance and it is given by the supreme god Cham-Pas or Ineshkipaz. The universe is governed by the World Mind. Space and time are independent essences in the scale of the Cosmos; in heroic songs they are tied with Erzya land and determined by the plot. The typology of Erzya mythology is represented in generality of a number of its plots and characters with plots and characters of the Russians, Estonians, Latvians, Lithuanians, Mari, Udmurt and other people.

Key words: mythology, epos, plot, consciousness, space, time, Cham-Pas, Ineshkipaz, man, Erzya people, world, life.

For citation: Sharonov A. M., Sharonova E. A. The main concepts of Erzya mythology // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2019; 9 (2): 328–339.

Введение

Собирание материалов по эрзянской мифологии началось в XVIII в. К. Милькович в 1783 г. составил этнографические записки «Быт и верования мордвы в конце XVIII столетия», в которых описал обряды жертвоприношений, похорон и т. п., используя материалы из трудов И. И. Лепехина, П. С. Палласа и других авторов [10]. Системно мифология эрзян представлена в «Очерках мордвы» П. И. Мельникова (мифы о сотворении мира и человека, пантеон с образами великих богов (Чам-Пас, Анге-Патяй, Нишке-Пас, Пурьгинепас, Шкай), моления и общественные праздники и т. д.) [9]. «Очерки мордвы» плодотворно повлияли на решение этой проблемы в науке. После них появились специальные работы по мифологии и религии эрзян. В. Н. Майнов опубликовал «О космогонических мифах мордовского племени» (1887), «Les restes de la muthologie Mordwinen» (1889), расширив представление о мифологии эрзян новыми данными, включая образы Инешкайпаза, Анге-Патяй, Шкай. И. Н. Смирнов подверг сомнению систему П. И. Мельникова и В. Н. Майнова, ибо она «слишком отдаёт классическими теогониями, мало вяжется с мордовскими воззрениями на богов и финской теогонией вообще» [13]. Выводы И. Н. Смирнова восприняли У. Харва [23], К. Т. Самородов [12]. Подлинность фольклорно-мифологических материалов «Очерков мордвы» подтверждается текстами восьмитомника Х. Паасонена «Mordwinische Volksdichtung» (Helsinki, 1938–1981) [24], параллелями в сюжетах о сотворении мира и

человека в мифологии Коми, Мари, удмуртов, записями этих мифов в Арзамасском районе Горьковской области и республике Мордовия в XX в. И. И. Дубасов в «Очерках из истории Тамбовского края» [5] дал сведения о царе Тюштяне. Материалы мифологического характера привели А. А. Шахматов в «Мордовском этнографическом сборнике» [18], М. Е. Евсевьев в «Избранных трудах» [6].

Подробное описание мифологических и религиозных воззрений эрзян даётся в книге У. Харвы «Die religiosen Volstellungen der Mordwinen» [23]. А. И. Маскаев в «Мордовской народной эпической песне» [8] раскрыл соотношение матриархальных и патриархальных образов в мифолого-эпических сюжетах. В систематизацию песен мифологической тематики внёс существенный вклад Л. С. Кавтаськин, выделив «Песни мифологического характера» и «Песни-сказки» [14], описав обряд «похороны-свадьба девушки, умершей до замужества», в котором «прослеживаются былые связи похоронного ритуала и похоронных воззрений со свадебными обрядами и песнями» [15]. Миф в системе героического эпоса осмысливается в работах А. М. Шаронова [16], Е. А. Шароновой [17], О. П. Ингл [17; 21], А. А. Гагаева [2; 20] и др.

Художественно-эстетическое воплощение мифология эрзян нашла в эпопее «Масторава» (1994), что отразилось в научных работах, анализирующих принципы художественной трансплантации мифа в книжную форму эпоса [1; 2; 4; 17; 20; 25].

Эрзянская мифология входит в контекст мировой мифологии. Вследствие чего необхо-

димо ориентироваться и на методiku исследования фольклора, принятую в европейской и американской науке [19; 21; 22; 26].

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили эрзянские космогонические мифы и эпико-героические песни.

В процессе работы использованы методы: генетический, культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный.

Результаты

Всякая развитая мифология являет себя через пантеон, состоящий из небесных и земных богов, подразделяющихся на высшие, великие и рядовые, выполняющие им отведённые функции. В эрзянской мифологии высшими богами являются Инешкипаз, Чам-Пас и Шкай – творцы мира и человека. Рядом с Чам-Пасом пребывает Анге-Патяй, сотворённая им для себя жена, богиня-мать и богиня красоты. К великим богам относятся Пурьгинепаз – бог грома и дождя, Стакапаз – бог труда, всех видов человеческой деятельности, Покш Паз – глава великих и рядовых богов, Чипаз – бог солнца и света, Кастарго – дочь Инешкипаза и Анге-Патяй, богиня мудрости, Везорго – дочь Инешкипаза и Анге-Патяй, богиня красоты, Масторава – богиня-покровительница эрзянской земли и эрзянского народа, Ведява – богиня воды и любви, Норовава – богиня хлеба и урожая, Вириява – богиня-покровительница леса, Мекшава – богиня-покровительница пчёл и пчеловодства, Комлява – богиня хмеля, вина, праздников и веселья, Кшнинь атя – бог железа и кузнечного дела, Венява – богиня ночи и сна. Всего в пантеоне 77 богов и богинь. Разделение богов по их иерархическому статусу, охват ими всех сфер природной и социальной реальности, подразделение на женских и мужских, небесных и земных свидетельствует о том, что мифология прошла длительный путь развития, отразив культурные и цивилизационные вехи в истории народа. Мифологические божества – чувственно-эмоциональные и интеллектуальные образы. Они олицетворяют психологические переживания первобытного и раннеклассового общества, отражают виды

его хозяйственной деятельности и интеллектуальный уровень. Каждое божество воплощает знания, полученные на поприще труда, семейно-бытовых, нравственных и эстетических отношений.

Концептуально своё мировидение мифология выражает в сюжетах о сотворении мира, человека, создании верховным богом и богиней Анге-Патяй богов, о плаче богини земли Масторава, упрекающей людей за отказ от заповедей Инешкипаза, о трёх рыбах-сёстрах, держащих на себе землю, о великом потопе, о семейно-брачных отношениях богов и людей и ряд других. Сюжеты представляют собой системное изложение актуальных идей и представлений, ставших общепризнанными в народном художественно-эстетическом сознании. Сюжетные замыслы раскрываются в действиях персонажей, состоящих из богов, людей, птиц, рыб, животных. Каждый персонаж заключает в себе комплекс качеств и свойств, совершает целенаправленные действия, приводящие к задуманному результату. Он есть персонафицированная идея. Сюжет воплощает судьбу героя и народа, мыслящего, творящего и преобразующего своё бытие.

Совокупно сюжеты и персонажи воссоздают целостную картину эрзянского мифологического мира с его богами, героями, людьми, событиями, космологическими, гуманитарными, нравственными, эстетическими и прочими воззрениями. Сюжеты и персонажи взаимодействуют с эпико-героическими сюжетами и персонажами, которые используют мифологические формы сознания (анимизм, тотемизм, фетишизм, антропоморфизм).

Мифологическое мировидение раскрывает себя в контексте взаимоотношений богов с богами, богов – с природой и людьми, людей – с богами и природой. Взаимоотношения богов определяются иерархической структурой пантеона: верховные боги – великие боги – все другие боги. Отношения богов и людей выражаются в оказании последним помощи в трудовой деятельности, в заключении с ними брачных связей. Отношения людей и богов сводятся к совершению умиловительных обрядов и жертвоприношений. Человек просит, бог исполняет или не исполняет его просьбу. Во всех случаях вера в бога абсолютна, бог – непререкаемый авторитет.

Как и мифологии других народов, эрзянская мифология выражает образ мыслей и чувствований народа и образ его жизни. В ней бытие и сознание составляют неразрывное единство, не подразделяясь на первичную и вторичную сущности. Центральные её понятия – бог и вера в бога. Бог мыслится как вселенский Разум и демиург, сотворивший мир и управляющий природными и социальными явлениями. Вера в бога основывается на признании его всемогущества и доброго начала в нём, дающего человеку надежду на помощь от него. Природа воспринимается как всеобъемлющая субстанция вселенского масштаба, мыслящая, чувствующая, подобная живому существу. Как всякое сознание, сознание мифа питается эмпирическим знанием, добытым человеком в процессе борьбы за существование. Без прагматического знания человек не смог бы выжить. Такое знание видит целесообразность природы, её разумность и одушевлённость. Представление о разумности и одушевлённости природы могло обусловить уподобление её свойств человеческим свойствам, стать одной из причин формирования образов божеств и поклонения им в обычаях и обрядах, упорядочивших жизнь первобытного коллектива.

Бытие героя мифа всегда актуально, поскольку осмыслено богом и окружающим миром. Герой мифа никогда не бывает вне воспринимающего его сознания, всё вокруг него мыслит, всё со всем ведёт постоянный диалог. Даже при отсутствии равного себе оппонента герой мифа полноценен, ибо полноценно бытие.

Генезис образа бога невозможно объяснить лишь на основании эмпирических взглядов человека на природу и её антропоморфизии. Тезис о сотворённости бога человеком, а не наоборот, с прогрессом науки теряет свои позиции. Боги обладают качествами, истоки которых не исходят только из человеческого мышления и быта. Они всё очевиднее видятся в Космосе и в его Создателе.

Вера в божества приближает человека к явлениям, которые они олицетворяют, помогает понять их сущность и наладить продуктивные отношения с ними.

Сотворив для человека тело и дав ему имя Ломань, Чам-Пас наделяет его сознанием. Оно не врождённое свойство мозга, а автономная

субстанция, внесённая извне. Потомкам первочеловека сознание (душа) даётся матерью-богиней Анге-Патяй при их рождении [14]. Каждый человек наделён особым сознанием. Как внесённое извне, сознание не зависит от физических и социальных свойств людей, остаётся на всю жизнь неизменным. Его качество определяет бог. Сознание управляет действиями человека, за исключением вызванных искуплением чёрта. Разум человека объективирует себя в социально-бытовых явлениях и процессах, созданных предметах, совершённых действиях. Бог олицетворяет свет, добро, красоту, гармонию, закон, меру для всего сущего.

Сознание мифа основано на опыте. Но в нём присутствуют врождённые идеи, записанные в генах человека, – такие как идея бога, одушевлённость природы, её разумность, сотворённость мира. Они даны человеку Чам-Пасом и Анге-Патяй. На существование генетического знания указывает совпадение космогонических мифов у большинства народов, тождественность или сходство образов богов, вера в бога, заложенная в человеке от рождения. Идея бога в сознании людей – феномен, который нельзя объяснить только социально-культурными факторами.

Понятие бога имеет бесчисленное количество определений в фокусе отношения к нему. Но даже те, кто отрицают его существование, утверждают его истинность, поскольку отрицать можно только то, что есть. Бог – идеальная сущность, его имя звучит в сознании каждого человека как понятие, исполненное благодати, а понятия нельзя низвергнуть.

Обладание мифом высокого разума, провидческого знания, философского интеллекта, развитых представлений о должном и прекрасном в условиях родоплеменного и раннеклассового общества указывает не только на сознание человека как на источник их происхождения, но и на бога.

Вера в бога – не суеверие, не проявление неверного фантастического взгляда на мир, а естественное свойство человеческого сознания, изначально ему присущее. Она облагораживает людей, возвышает их души и просветляет разум. Это происходит потому, что мифологический бог – помощник и учитель человека, его покровитель, он относится к нему как добрый и любящий родитель. С именем бога

человек обретает духовную энергию, становится единым целым с коллективом, восполняется его знаниями и трудовым опытом, получает его поддержку и уверенность в своих силах. Бог приближает к человеку природу, делает её более понятной.

Мир создаётся Чам-Пасом (Инешкипазом) для того, чтобы учредить Жизнь. Под Жизнью понимается видимый мир: земля, небо, солнце, луна, звезды, животные, растения и т. д. Главное действующее лицо Жизни – человек. Жизни присущи свет, гармония, разумность. Смысл Жизни в промысле Инешкипаза. Жизнь человека запрограммирована, регулируется обычаями, традицией, обрядом. Жизнь протекает в пространстве и времени. Пространство и время не свойства природы (её структура и длительность процессов), а самостоятельные сущности. Автономность пространства и времени подтверждает вакуум, тоже имеющий пространство и время, хотя в нём нет объектов, не происходит физических процессов. Время господствует над всем. Бог определяет структурные, пространственно-временные и пр. свойства Мира.

Бесконечность и вечность осмыслить человеческим разумом невозможно. Миф создал мир, ограниченный землёй, небом, солнцем, луной, звёздами. Что за его пределом, то его не интересует.

Центральная фигура мироздания – человек, он не имеет самостоятельной идеи, смысл его существования – в исполнении божественного предназначения. Его отношения с богами осуществляются посредством молитвы, жертвоприношений, брачных связей, соблюдения нравственно-эстетических норм, предписанных Творцом.

Время Космоса подразделяется на немое время хаоса, равное небытию, и время первотворения, соответствующее началу эмпирического (исторического) времени – сотворению мира и человека, введению землепашества, рождению богов-покровителей, созданию семьи богами и людьми, установлению обычаев и традиций, формированию человеческого социума. В это время боги покровительствуют людям, учат их разумно жить и работать, слушать и понимать их слово, исполнять их заветы. Время первотворения отражено в космогонических, антропогонических, теогонических

мифах, обычаях и обрядах. Обычаи и обряды поддерживают порядок в обществе, рационализируют отношение к природе, в их основе вера в магические силы духа человека и его слова, их способность оказать нужное влияние на божества.

Пространство и время Космоса наполняет Мировой Разум, управляющий всем сущим. Ход космического времени регулируют «часы», отсчитывающие время существования солнечной системы, луны, звёзд, земли, на земле – людей, животных, растений, различного рода физических объектов, без них оно не имело бы направленного движения и определённого срока. Лошадь вместо 20 лет могла прожить 200 или более или менее лет, человек вместо 80–100 – 1000 или более или менее лет. Без биологических часов было бы невозможно существование живых организмов. Время в них, будучи не управляемым, могло произвольно повернуть вправо или влево, начать двигаться назад, остановиться, изменить свой темп. Биологические «часы», управляя движением времени в живых организмах, свидетельствуют об их создании Мировым Разумом. Направленность движения времени действует во вселенском масштабе и в масштабе отдельных явлений. Земля, солнце, луна, звёзды имеют своё отдельное время, данное Творцом. Срок их существования ничто не может изменить, так как оно запрограммировано при их создании.

Бытие пространства и времени в конкретных объектах зависит от их протяжённости, структуры, происходящих в них процессов. Пространство и время Вселенной – абсолютные автономные сущности. Вселенский вакуум, отделяющий и защищающий небесные объекты друг от друга и соединяющий их друг с другом; подтверждает независимость мирового пространства от физических свойств Материи. Время Космоса есть бытие бесконечного мира и бытие конкретных явлений и процессов. В масштабе Космоса оно неподвижно, статично, не связано с пространством. Сотворённый мир есть единственность материи-пространства-времени. В отдельных его объектах движется относительное время. Оно может ускоряться и замедляться, исчезать, проваливаться в небытие. Инешкипаз после сотворения человека пропадает на 77 лет. В этот период образуется «пустота» во времени,

не происходит событий. Время останавливается, бездействует. Его поведение зависит от развития сюжета мифа. Подобно времени ведёт себя относительное пространство: в периоды бурных событий сужает или раздвигает границы, сжимается или расширяется, в периоды покоя – статично.

Мифология знает потенциальное время и потенциальное пространство, запрограммированные в генах живых организмов, в ядрах земли и солнца, луны и звёзд; время и пространство состояния (существования) объектов; время и пространство движения; время и пространство сознания; время и пространство жизни; время и пространство добра и зла и т. д. Допускаемая в научных трактатах безотносительная привязанность пространства и времени к бытию (существованию) отдельных предметов отрицает существование времени и пространства Вселенной в целом. В то время как время и пространство Вселенной – абсолютные сущности, время и пространство отдельных объектов – относительные сущности.

Объекты, имея своё время и своё пространство, окружены временем и пространством Космоса и временем и пространством соседних объектов. И их объектное время течёт в потоке соседнего времени, обмениваясь с ним своей энергией, темпом, направленностью. Пространства этих объектов, соответственно, связаны с пространством соседних объектов.

Время мифа как явление мировоззренческого творчества идеально, разумно и управляемо, актуализируется сознанием человека. В зависимости от сюжета, оно может двигаться от воображаемого прошлого к настоящему (вертикально), может двигаться горизонтально, рассказывая о событиях настоящего, может возвращаться в прошлое, рассказывая о событиях прошлого, может перенестись в будущее, рассказывая о событиях, которые произойдут в будущем.

Представления нашего времени о пространстве и времени гипотетичны. Вселенная есть вечная бесконечная сущность, а человеческий разум – мыслящая субстанция конечного объекта и его знания ограничены его конечностью и ограниченностью.

Миф, совершенствуя форму и обогащая содержание, становится важнейшей частью народного мировоззренческого творчества. Многие

мифологические сюжеты, мотивы и персонажи входят в эпические песни, легенды и предания, сказки и баллады, образуют жанровые группы, получившие названия «Песни мифологического характера» и «Песни-сказки» [14]. К первой группе отнесены песни о богине земли Мастораве, горюющей из-за недорода на земле, о трёх рыбах, несущих на себе землю, о коне и соколе, заспоривших о том, кому быть кормильцем народа, о мировом древе умарине (яблоне), соединяющем бога и человека, землю и небо, о пире богов, о раздаче верховным богом счастья, о богине хмеля Кололяве и т.д.; во вторую группу включены песни о сироте Цеце, получающей на крылья перья и пух от летящих по небу гусей, о богине Ра – Рававе и рыболове Андямо, лодку которого задерживает Равава и велит обещать то, о чём он не знает в оставленном им доме, о трёхглавом и семиглавом змеех Миняше и Сэняше и т.д. Звучат тотемистические мотивы в балладах. В них зверь-тотем или птица-тотем просит охотника не убивать его деток, предупреждая, что за это неотвратимо последует суровое наказание – смерть ребёнка или другого близкого родственника. Древний миф поднимает проблему экологии природы, её защиты от неразумных действий людей.

Космогоническая мифология классическую форму приняла в процессе возникновения исторического сознания народа как целостная система его представлений о мире. Мифы рисуют земной и небесный миры, населённые богами и людьми, где действуют закономерности человеческой жизни, выражают свой взгляд на явления природы. Божества эрзянских мифов, как и боги других народов, представляются как подобия людей с их сильными и слабыми качествами. В образе бога человек персонифицировал и себя, своё желание получить способность оказывать воздействие на явления природы ради улучшения жизни, гиперболизировал силу своего разума и духа, возвышал себя над угнетавшими его обстоятельствами. Поэтому образ бога не только фантастическое, но и предельно прагматическое фантазирование, продиктованное суровой действительностью. Рисуя всемогущий образ бога и ставя себя с ним в добрые отношения, человек возвеличивал в себе мыслящий дух и психологически готовился к преодолению стоявших перед ним трудовых и социальных проблем.

Человек решает стоящие перед ним вопросы вначале в своём сознании, идеально, а потом на практике. Это знал и древний миф эпохи боготворчества.

Миф имеет свой эстетический идеал. Рассказывая о создании Чам-Пасом или Инешкипазом 77 народов и их языков, он отмечает, что верховный бог вначале сотворил эрзянский народ и его язык, так как считал их наиболее совершенными и красивыми. В этом взгляде проявился родоплеменной этноцентризм, морально спланивавший этнос, выразилась социально-практическая функция мифа, ибо он «способствует организации коллектива, содействует сохранению его социальной и социально-психологической монолитности» [7, 45]. Персонифицированными олицетворениями красоты явились образы Анге-Патяй, Ведявы, дочерей Анге-Патяй и Инешкипаза – Кастарго и Везорго. Прекрасное гармонирует в них с мудростью, силой духа, социальной активностью, с чёткими позициями в отношении добра и зла, справедливости и несправедливости. Эти богини активно участвуют в формировании человеческого социума. В фокусе их образов – красота как многогранное явление, предполагающее богатство содержания и совершенство формы, разумность и целесообразность, практическую полезность, имеет в виду те критерии, которыми располагает и ныне.

Миф показывает свойственные богиням демургические способности, природа которых заключается в их женской сущности. Они демурги, поскольку созданы творить/рождать, что для них не целеполагание, а данность. Даже Инешкипаз – бог богов, задумавшись над созданием мира, нуждается в помощнике, в партнёре. Поэтому первым его творением, пусть и невольным, оказывается Идемевсь (чёрт), исполняющий роль соучастника. Бог, являясь Творцом, автором созданного им мира, нуждается в том, чтобы кто-то дал прагматическую и эстетическую оценку сотворённому им. Поэтому появляется Идемевсь. При сотворении человека он приглашает на совет Пурьгинепазу и Миколу [24, 6]. Приведённые примеры иллюстрируют зачатки диалектического мышления в мифологии — безусловно-свидетельства достаточно высокого её сознания.

Различие между героическим эпосом и космогоническим мифом состоит в особенностях их сюжетов, художественного вымысла, времени и пространства, типов персонажей. Время мифа – это неподвижное время хаоса до сотворения мира и время первотворения, когда в связи с появлением в абсолютной пустоте качественно определённых объектов и явлений – земли, небесных светил, богов, человека, рек, морей и океанов, ветра, дождя и снега и т. д. – возникают очаги живого, движущегося, способного изменять свой темп времени данных объектов и явлений. Пространство мифа – бесструктурное пространство хаоса до сотворения мира и пространство после сотворения мира, когда появляются конкретные пространства земли, солнца, луны, звёзд, богов, человека, изменяющих свою структуру и размеры в зависимости от темпа движения времени, его направленности, заключённой в нём энергии. Время героического эпоса – это время создания государственности, избрания царя Тюштяна, его столкновений с соседними княжествами и ухода под их напором за неведомое море. Оно подвижно, прерывно, этнически и исторически обозначено. Это время существования эрзянского этноса, правления эрзянского князя, царя. Оно движется горизонтально в границах автономно существующего Тюштянь Пинге – Века Тюштяна, так как не мыслит будущего и прошлого, знает только настоящее, одно раз и навсегда данное пространство – Эрзянь Матор, Страну эрзян. Пространство героического эпоса располагается на эрзянской земле, на реках Ра, Сура, Ока, Мокша, Клязьма, где живут эрзяне, русские, чуваша, татары, башкиры, находятся города Москва, Владимир, Наровчат, Пенза. Пространства мифа и эпоса разумны, являют собой поэтические и религиозные образы, одухотворённые духом и мировидением человека, а также идеей сотворивших мир Чам-Паса и Инешкипаза.

Вымыслы мифа и эпоса ориентированы на изображение достоверного, ввиду чего они отчасти совпадают. Однако в мифе достоверность мыслится как достоверность настоящего, действительного, объективного, реально живущего, в его вымысле совпадают прошлое и настоящее, фантастическое и реальное, образ и его идея. Достоверность вымысла

в эпической песне предстаёт как достоверность того, что было, что освящено временем и традицией, что вошло в этническое мировидение как непреходящая данность, продолжающая жить в настоящем и определять характер его существования. Объектом эпического героического вымысла является сакральный первообраз этноса с его пространством и временем, историческими и социальными проблемами, противостоящими друг другу силами, общественными и художественно-эстетическими идеалами, трагическими коллизиями. Достоверность эпического героического вымысла не условна, а реальна, но ограничена «эпическим веком», восприятие которого имеет хронологический и психологический аспекты. В хронологическом аспекте «эпический век» совпадает с «делами давно минувших дней», в психологическом восприятии он актуален и пребывает в настоящем, является фактором ныне функционирующего сознания. Чтобы мыслить объект прошлого, надо представить его, актуализировать, сделать фактом сознания настоящего времени. Прошлое и настоящее в эпическом сознании находятся в одном логическом ряду и образуют структурно единую субъективную реальность.

Ставя вопрос «Что есть что?», миф исходит из знания свойств и качеств предметов, догадывается о причинно-следственных связях между ними. За пределом ощущений, при переходе к сущности явлений, начинается сфера воображения и фантазии, где за действительными связями и отношениями миф не всегда видит закон и логос. Ему представляется некая творческая сила, обладающая человеческими свойствами. Очеловечивая природу, уподобляя её себе, мысля по своему образу и подобию богов, человек создавал субъективную интеллектуальную реальность, в которой он мог идеально решать сложнейшие трудовые и социальные проблемы.

На основе космогонического мифа возникло историческое мышление, формировался героический эпос. Сложение героического эпоса происходило в героический век, в эпоху военной демократии и раннеклассового общества. Эпическая песня формировалась как героический рассказ о начальной истории народа, вступавшего на путь цивилизации, государственно-политического развития.

Божества, населяющие мифы, выступают как олицетворения сущностных сил человека, видов его социальной и хозяйственной деятельности, достигнутого знания в объяснении окружающего мира. Воображение мифа порой угадывало то, что «только впоследствии докажет наука, ибо имагинативный, то есть воображаемый, объект «мифа» не есть только выдумка», а есть одновременно познанная тайна объективного мира и есть нечто предугаданное в нем...» [3, 13].

Отдельные люди и общество в целом видят мир таким, какие они есть сами. Содержание и качество их мировоззрения зависит от уровня социального и культурного развития, от господствующих интересов, умонастроений и т.д. Хотят они того или нет, но воспроизводят в своём сознании прошлое, приближают к современности, актуализируют основополагающие его тезисы. В мифах отразились верные сведения о том историческом периоде, в который они возникли. Например сюжеты о сотворении мира и человека, выражающие действительное сознание зарождающегося этноса. И в этом смысле они и историчны, и реалистичны, ибо именно так думало о происхождении мира общество того времени.

Космогонический миф преодолевает родоплеменные социально-психологические переживания и формы мышления. В нём человек – венец природы. Инешкипаз создаёт его для того, чтобы быть ему хозяином мира. Миф воспеваёт его духовное и физическое совершенство. Инешкипаз не господствует над человеком, а служит ему. Он и бог-демиург, и культурный герой. Подобное мнение о человеке и подобное отношение к нему мифотворец мог высказать при действительном понимании высокого места человека в природе, для чего необходимо было обладать и развитым сознанием и ясным социальным целеполаганием. Возможно, этот взгляд интуитивно подсказывало ему генетическое божественное начало в нём.

Миф персонифицирует психологические переживания, чувства и представления древнего человека: страх, ненависть, добро, зло, любовь, красоту, гром, молнию и т. д. Он логически не формулирует причинно-следственные связи, но стремится описать то или иное явление. Поэтика мифа существенно

отличается от поэтики героической песни. Миф рассказывает о происхождении мира, героическая песня – о существовании в нём человека и становлении цивилизованного общества.

Мифологические персонажи – плод человеческой фантазии подобно персонажам сказки и эпической песни. Но они не воспринимаются как вымысел, так как выступают как олицетворения действительных природных и социальных явлений, в них нет аллегии. Объективация образов мифа затрудняет их переход от одного народа к другому. Однако сравнительно-сопоставительное исследование мифов необходимо. Б. А. Рыбаков писал о важности изучения в этом плане славянского, литовского, германского и финно-угорского язычества, ибо оно может дать интересные исторические результаты [11].

Художественно-эстетическое воплощение мифология эрзян нашла в эпосе «Масторава». В «Мастораву» вошли все основные мифологические сюжеты и персонажи. Они присутствуют в 18 её сказаниях. Благодаря мифологическому подтексту эпические герои эстетизируются и поэтизируются, связываются с именем верховного бога Инешкипаза, под покровительством которого живут и исполняют свои функции. Главный эпический герой – царь Тюштян является сыном бога грома и дождя Пурьгинепазы и внуком верховного бога Инешкипаза, которые с ним поддерживают связь при помощи вестников – Белого Лебедя, чудесных ласточек, Чёрного Ворона с железным клювом, богини пчёл Мекшавы. У только что родившегося Тюштяна сияет солнце надо лбом, на кончиках волос блестят звёзды, над затылком светит месяц, он обладает способностью останавливать течение реки, скакать на коне по воде как по суше, оживлять мёртвое войско, извергать из глаз молнии, предугадывать будущее, когда наступает смертный час, возносится с вершины ели на небо к родителям и становится божеством. Тюштян – богочеловек, он символизирует гармоничное соединение в своём образе мифологического и эпического начал, двух стадияльно разных мировидений, но художественно полноценно дополняющих друг друга.

Обсуждение и заключения

Мифологическая картина мира значительное место занимает и в сознании современного человека. Ему интересны мифологические и эпические сюжеты и персонажи. Его представления о земле, человеке и космосе обогащены научными знаниями. Но научное знание на извечный мифологический вопрос «Что есть Что?», «Что есть мир и что есть человек?» не знает пока удовлетворительного ответа. На вопросы «Сотворён ли мир богом?», «Сотворён ли человек богом?», «Дано ли сознание человеку богом?» наука даёт противоречивые ответы, мифология даёт положительный ответ. И прогресс научного знания движется в направлении подтверждения верности мифологического взгляда. Сегодня становится всё очевиднее мысль о том, что вся Материя разумна и что всем сущим управляет Мировой Разум; что плодом творчества Мирового Разума является человек и его сознание. Начинают формироваться представления о времени и пространстве как о космических всеобъемлющих автономных субстанциях. Генетические исследования показывают запрограммированность в генах развития живых организмов. Всё это позволяет задуматься о сочувственном восприятии мифологической идеи сотворённости мира.

В мифах и сказках мыслят и говорят на всем понятном языке все живые существа, включая деревья и растения. Этот феномен принято объяснять как метафору, как анимистический вымысел. Но миф противостоит такому объяснению, не исключая, что животные и растения, горы и равнины, небо в целом и земля в целом мыслят, имеют тождественное им, соответствующее их природе и божественному предназначению сознание. Всё сущее, когда перестанет мыслить, обладать сознанием, исчезнет.

Исследование эрзянской мифологии позволяет более глубоко и верно понять исторический менталитет народа, особенности его мировидения, своеобразие художественно-эстетических воззрений, помогает нарисовать его адекватный духовно-культурный портрет. Поможет оно также построению общемировой мифологической картины мира, которая покажет единый источник и биологической и духовно-интеллектуальной природы человека.

Список источников и литературы

1. Арзамазов А. А. Контексты художественного обновления национальной литературы. Ижевск: Шелест, 2018. 291 с.
2. Гагаев А. А., Гагаев П. А. «Масторава» А. М. Шаронова в лингвистической теории дискурса и текста // Русский язык и ономастика в поликультурном образовательном пространстве Юга России и Северного Кавказа: проблемы и перспективы. Майкоп: Магарин О. Г, 2017. С. 140–145.
3. Голосовкер Я. С. Логика мифа. М.: Наука, 1987. 218 с.
4. Гудкова С. П. Крупные жанровые формы в современной русской поэзии Мордовии. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. 208 с.
5. Дубасов И. И. Очерки из истории Тамбовского края. Вып. 1. Тамбов: Тип. губ. правл., 1890. 225 с.
6. Евсевьев М. Е. Избранные труды в 5 т. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1961–1966.
7. Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу (Становление греческой философии). М.: Мысль, 1972. 312 с.
8. Маскаев А. И. Мордовская народная эпическая песня. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1964. 440 с.
9. Мельников П. И. Очерки мордвы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. 136 с.
10. Милькович К. Быт и верования мордвы в конце XVIII столетия // Тамбовские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1905. № 18. URL:<https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=1507#n=36> (дата обращения: 03.05.2019).
11. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. 406 с.
12. Самородов К. Т. Мордовская обрядовая поэзия. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1980. 168 с.
13. Смирнов И. Н. Мордва: Историко-этнографический очерк. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1895. 299 с.
14. Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 1: Эпические и лиро-эпические песни. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1963. 399 с.
15. Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 7. Ч. 1: Эрзянские причитания-плачи. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1972. 374 с.
16. Шаронов А. М. Мордовский героический эпос: Сюжеты и герои. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2001. 207 с.
17. Шаронова Е. А., Ингл О. П. «Калевала», «Калевипоэг», «Масторава»: эпико-исторический диалог. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2017. 148 с.
18. Шахматов А. А. Мордовский этнографический сборник. СПб.: [б.и.], 1910. 848 с.
19. Dundes A. The study of Folklore. Englewood Cliffs: Printice-Hall, 1965. 481 p.
20. Gagaev A. A., Gagaev P. A., Tikhonov R. V., Bochkareva O. V. Mastorava by A. M. Sharonov: metaepos of tragedy and uthopy and prachthopy of Erzya ethnos // International journal of Russian studies. 2015/1. № 4. URL: http://www.ijors.net/issue4_1_2015/articles/alexandrovic_alexandrovich_valerivich_valerovna.html (дата обращения: 18.02.20019).
21. Ingle O. P. Book Review: Andrejs Plakans. A Concise History of the Baltic States. Cambridge, UK: Cambridge UP, 2011. 472 p. // Slavic and East European Journal. 2013. Vol. 57. no. 1. P. 134–135.
22. Hamlet T. Y. To the question of understanding motif in foreign and Russian folklore science // Traditional culture. 2013. №2 (50). P. 114–124.
23. Harva U. Die Religiösen Vorstellungen der Mordwinen. Helsinki: Finnische Akademie der Wissenschaften, 1952. 456 s.
24. Mordwinische Volksdichtung. Band V. Im auftrag der Finnisch-Ugrischen Gesellschaft von Ignatij Zorin. Durchgeschen und transkribiert von Heikki Paasonen. Ubersetzt von Kaino Heikkila und Paavo Ravila. Herausgegeben von Martti Kanla. Helsinki, 1977. 525 s.
25. Sharonova E. A., Sharonov A.M. and etc. The Erzya and Moksha Plots about the Family and Conjugal Relations of Gods and People // Proceedings of SOCIOINT 2018. 5th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities. Dubai, U.A.E., 2018. P. 131–137.
26. Wilson W. A. The Marrow of Human Experience. Essays on Folklore. Ed. J. T. Rudy. Logan: Utah State University Press. UT, 2006. 423 p.

References

1. Arzamazov A. A. *Konteksty hudozhestvennogo obnovleniya nacional'noj literatury* [Contexts of artistic renewal of national literature]. Izhevsk: Shelest Publ., 2018. 291 p. (In Russian)
2. Gagaev A. A., Gagaev P. A. «*Mastorava*» A. M. Sharonova v lingvisticheskoj teorii diskursa i teksta [«*Mastorava*» of A. M. Sharonov in the linguistic theory of discourse and text]. *Russkij yazyk i onomastika v*

polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve Yuga Rossii i Severnogo Kavkaza: problemy i perspektivy [Russian language and onomastics in the multicultural educational space of the South of Russia and the North Caucasus: problems and prospects]. Maikop: Magarin O. G. Publ., 2017. pp. 140–145. (In Russian)

3. Golosovker Ya. S. *Logika mifa* [Logic of a myth]. Moscow: Nauka Publ., 1987. 218 p. (In Russian)

4. Gudkova S. P. *Kрупные жанровые формы в современной русской поэзии Мордовии* [Large genre forms in modern Russian poetry of Mordovia]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2016. 208 p. (In Russian)

5. Dubasov I. I. *Oчерки из истории Тамбовского края* [Essays from the history of Tambov region]. Tambov: Tip. gub. pravl. Publ., 1890. Iss. 1. 225 p. (In Russian)

6. Evseyev M. E. *Izbrannye trudy v 5 t.* [Selected works in 5 vol.]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 1961–1966. (In Russian)

7. Kessidi F. H. *Ot mifa k logosu (Stanovlenie grecheskoj filosofii)* [From a myth to logos (Formation of Greek philosophy)]. Moscow: Mysl' Publ., 1972. 312 p. (In Russian)

8. Maskaev A. I. *Mordovskaya narodnaya epicheskaya pesnya* [Mordovian folk epic song]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1964. 440 p. (In Russian)

9. Melnikov P. I. *Oчерки mordvy* [Essays of the Mordovians]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1981. 136 p. (In Russian)

10. Milkovich K. *Byt i verovaniya mordvy v konce XVIII stoletiya* [Life and beliefs of the Mordovians at the end of the XVIII century]. *Tambovskie eparhial'nye vedomosti. Chast' neoficial'naya* [Tambov diocesan statements. Informal part], 1905, no. 18. Available at: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=1507#n=36> (accessed May 03, 2019). (In Russian)

11. Rybakov B. A. *Yazychestvo drevnih slavyan* [Paganism of the ancient Slavs]. Moscow: Nauka Publ., 1981. 406 p. (In Russian)

12. Samorodov K. T. *Mordovskaya obryadovaya poeziya* [Mordovian ritual poetry]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1980. 168 p. (In Russian)

13. Smirnov I. N. *Mordva: Istoriko-etnograficheskij oчерk* [The Mordva: Historical and ethnographic essay]. Kazan: Tip. Imp. un-ta Publ., 1895. 299 p. (In Russian)

14. *Ustno-poeticheskoe tvorchestvo mordovskogo naroda. T. 1. Epicheskie i liro-epicheskie pesni* [Oral-poetic creativity of the Mordovian people. Vol. 1. Epic and lyrical epic songs]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1963. 399 p. (In Russian)

15. *Ustno-poeticheskoe tvorchestvo mordovskogo naroda. T. 7. Ch. 1. Erzyanskie prichitaniya-plachi* [Oral-poetic creativity of the Mordovian people. Vol. 7. Part 1. Erzyan lamentations and cries]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1972. 374 p. (In Russian)

16. Sharonov A. M. *Mordovskij geroicheskij epos: Syuzhety i geroi* [Mordovian heroic epos: Plots and heroes]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 2001. 207 p. (In Russian)

17. Sharonova E. A., Ingl O. P. «Kalevala», «Kalevipoeg», «Mastorava»: *epiko-istoricheskij dialog* [«Kalevala», «Kalevipoeg», «Mastorava»: epical-historical dialogue]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2017. 148 p. (In Russian)

18. Shakhmatov A. A. *Mordovskij etnograficheskij sbornik* [Mordovian ethnographic collection]. Saint-Petersburg: [w/p], 1910. 848 p. (In Russian)

19. Dundes A. *The study of Folklore*. Englewood Cliffs: Printice-Hall, 1965. 481 p. (In English)

20. Gagaev A. A., Gagaev P. A., Tikhonov R. V., Bochkareva O. V. Mastorava by A. M. Sharonov: metaepos of tragedy and uthopy and prachtopy of Erzya ethnos. *International journal of Russian studies*, 2015/1, no. 4. Available at: http://www.ijors.net/issue4_1_2015/articles/alexandrovic_alexandrovich_valerivich_victorovna.html (accessed February 18, 2019). (In English)

21. Ingle O. P. Book Review: Andrejs Plakans. A Concise History of the Baltic States. Cambridge, UK: Cambridge UP, 2011. 472 p. *Slavic and East European Journal*, 2013, no. 1 (57), pp. 134–135. (In English)

22. Hamlet T. Y. To the question of understanding motif in foreign and Russian folklore science. *Traditional culture*, 2013, no. 2 (50), pp. 114–124. (In English)

23. Harva U. *Die Religiösen Vorstellungen der Mordwinen*. Helsinki: Finnische Akademie der Wissenschaften, 1952. 456 p. (In German)

24. *Mordwinische Volksdichtung*. V Band. Im auftrag der Finnisch-Ugrischen Gesellschaft von Ignatij Zorin. Durchgeschen und transkribiert von Heikki Paasonen. Übersetzt von Kaino Heikkila und Paavo Ravila. Herausgegeben von Martti Kanla. Helsinki, 1977. 525 p. (In Erzyan)

25. Sharonova E. A., Sharonov A. M. and etc. The Erzya and Moksha Plots about the Family and Conjugal Relations of Gods and People. *Proceedings of SOCIOINT 2018 – 5th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities*. Dubai; U.A.E., 2018. pp. 131–137. (In English)

26. Wilson W. A. *The Marrow of Human Experience. Essays on Folklore*. Logan: Utah State University Press. UT, 2006. 423 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шаронов Александр Маркович, главный научный сотрудник, ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга» (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Богдана Хмельницкого, 39а), доктор филологических наук, профессор.

sharon.ov@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2724-3112

Шаронова Елена Александровна, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, ФГБОУ-ВО «Национальный Исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор филологических наук, доцент.

sharon.ov@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0221-4427

ABOUT THE AUTHOR

Sharonov Alexander Markovich, Chief Researcher, Scientific Center of Social and Economic Monitoring (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bogdan Khmel'nitsky st., 39A), Doctor of Philological Sciences, Professor.

sharon.ov@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2724-3112

Sharonova Elena Alexandrovna, Professor, Department of Russian and Foreign Literature, National Research Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68), Doctor of Philological Sciences.

sharon.ov@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0221-4427